

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.18384/2949-5059-2024-4-81-88

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫРАЖЕНИЯ РЕАЛЬНОГО УСЛОВИЯ В ПЕРСИДСКИХ И РУССКИХ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ (ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ)

Тайебианпур Ф.*, Ибрагимшарифи Ш.

Исфаханский университет, 8174673441, г. Исфахан, ул. Хезарджариб,
Исламская Республика Иран

*Корреспондирующий автор, e-mail: f.tayebianpour@fhn.ac.ir

Поступила в редакцию 22.04.2024

После доработки 11.06.2024

Принята к публикации 25.06.2024

Аннотация

Цель. Выявить сходства и различия грамматического времени глаголов зависимой и главной части сложноподчинённых предложений, выражающих реальное условие в персидских и русских языках.

Процедура и методы. Авторами были проанализированы соответствующие конструкции в персидском и русском языках и были сопоставлены времена глаголов главных и зависимых частей в русских и персидских предложениях. В проведённом анализе использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты. В результате исследования было установлено, что основное различие между русскими и персидскими сложными условными предложениями, выражающими реальное условие, проявляется в конструкциях, где глагол главной части находится в повелительном наклонении. В русском языке глагол зависимой части в таких случаях представлен в будущем времени, однако глагол зависимой части соответствующей конструкции в персидском языке, обычно представлен в прошедшем времени.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование углубляет знания о грамматическом времени глаголов, имеющих значение реального условия в сложноподчинённых предложениях в русском и персидском языках. Сравнительный анализ рассматриваемых языков, являющихся неблизкородственными, выявляет основные различия и сходства, что наиболее эффективно способствует уяснению правил их функционирования. Практическая значимость исследования заключается в применении его результатов в проекте совершенствования методов обучения русскому языку иранских студентов и улучшению качества перевода в русско-персидской комбинации языков. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в составлении лингвистических и переводоведческих теорий в области теоретической, прикладной, сравнительно-сопоставительной лингвистики и лингвистической типологии, а также в грамматических описаниях и учебных пособиях.

Ключевые слова: персидский язык, русский язык, потенциальное условие, сложноподчинённое предложение, главная и зависимая части, время глагола

Для цитирования:

Тайебианпур Ф., Ибрагимшарифи Ш. Сравнительный анализ выражения реального условия в персидских и русских сложноподчинённых предложениях (временной аспект) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 81–88. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-81-88>

Original research article

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONDITIONAL TENSE EXPRESSION IN RUSSIAN AND PERSIAN COMPLEX SENTENCES (TEMPORAL ASPECT)

F. Tayebianpour*, Sh. Ebrahimsharifi

University of Isfahan, Hezarjerib Av., Isfahan 8174673441, Iran

*Corresponding author, e-mail: tayebianf838@gmail.com

Received by the editorial office 22.04.2024

Revised by the author 11.06.2024

Accepted for publication 25.06.2024

Abstract

Aim. To reveal the similarities and differences in the grammatical tense of the verbs of the dependent and main parts of complex sentences expressing the real condition in Persian and Russian languages.

Methodology. The authors conducted an analysis of the corresponding constructions in Persian and Russian languages, comparing the verb tenses of main and subordinate clauses in sentences of both languages. The analysis was carried out using descriptive and comparative methods.

Results. As a result, it was discovered that the main difference between Russian and Persian complex sentences with conditional tense is manifested in constructions where the verb in the main clause is in the imperative mood. In Russian, the verb in the subordinate clause in such scenarios is in the future tense, whereas in Persian it typically appears in the past tense.

Research implications. This research deepens the understanding of verb tenses in complex sentences with real conditional tense in Russian and Persian. The comparative analysis of these distantly related languages reveals the main differences and similarities, contributing to a better understanding of their functions. The practical significance lies in applying the results to improve methods used in teaching Russian to Iranian students and improving the quality of translation from Russian to Persian and vice versa. In addition, the results of the research can be used in the compilation of linguistic and translation theories in the field of theoretical, applied, comparative linguistics and linguistic typology, as well as in grammatical descriptions and textbooks.

Keywords: Persian language, Russian language, the conditional tense, complex sentence, main and subordinate clauses, verb tense

For citation:

Tayebianpour, F. & Ebrahimsharifi, Sh. (2024). Comparative analysis of the conditional tense expression in Russian and Persian complex sentences (temporal aspect). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, pp. 81–88. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-81-88>

Введение

Особую значимость в лингвистике имеет сравнение неблизкородственных языков. Сравнение условных сложноподчинённых предложений персидского и русского языков является актуальным ввиду сложности интерпретации категории условности, как одной из наиболее встречаемых в синтаксических конструкций сравниваемых идиомов. К настоящему времени в обоих языках они изучены с разных сторон, например: с точки зрения реализуемости [1; 2, 44–45. ص], грамматического времени главной и зависимой частей [3, 331ص; 4, с. 37; 5, 198–200; 6, 232ص.], структуры [7], смысловой связи главной и зависимой частей [8], метода обучения [9] и др. В русском языке условные предложения выражают такую связь двух событий, когда одно из них возможно только при наличии другого [10, с. 406]. В общем виде конструкции условных сложноподчинённых предложений, выражающих реальное условие, в персидском и русском языках сходны друг с другом. Обе конструкции включают в себя: 1) условный союз; 2) зависимую часть (придаточную часть), в начале которой ставится условный союз; 3) главную часть, содержащую утверждение, которое будет осуществлено, если условие, указанное в зависимой части, выполнится. Однако существуют различия между соответствующими конструкциями по времени глаголов главной и зависимой частей. Акцентирование внимания на эти различия поможет избежать ошибок в разговорах и переводах. В этом и заключается актуальность данной статьи.

Категория времени играет важную роль в формировании условных предложений, поскольку невозможно говорить о связи события с реальностью, не учитывая его связь с временем. При этом следует обратить внимание как на понятие времени вообще (темпоральность), так и на грамматическое время глаголов в структуре условных предложений. В свя-

зи с вышеизложенным в данном исследовании мы сравним грамматическое время глаголов главной и зависимой частей сложных условных предложений в персидском и русском языках, учитывая при этом их связь со временем события. В данной статье мы рассмотрим союзные предложения. Также, поскольку изучение условных союзов не является объектом статьи, мы приводим примеры русских предложений с союзом «если» и персидских предложений с союзом "اگر" (агар), которые являются наиболее распространёнными условными союзами в русском и персидском языках.

Основная часть

Как уже говорилось, одним из способов классификации условных предложений в персидском и русском языках является классификация по формам времени глаголов главных и зависимых частей. «Грамматическое время позволяет говорящему указать ситуацию относительно точки отсчёта, которой часто является время речи» [11, р. 125–128]. Кроме того, «грамматическое время часто выражается через грамматические средства, такие как суффиксы и окончания в глаголе» [1, 61ص.]. Кроме того, не следует упускать из виду, что в условных конструкциях персидского языка глагольное наклонение играет важную роль. В исследовании, проведённом А. Шафаи, форма сослагательного наклонения была определена как наиболее распространённая форма глагола в зависимой части условной конструкции [12, 563ص.]. Также в анализе русских условных конструкций надо обратить внимание на грамматическую категорию глагольного вида, так как морфологическая категория времени строится на основе противопоставления различных видовременных глаголов [13, с. 93].

С нашей точки зрения, широко принятой классификацией для выражения реального условия в персидском языке является классификация, предложенная

Б. Мохташами [3, с. 331–335]. Поскольку, согласно концепции условных предложений, событие, описанное в зависимой части, должно произойти перед событием, описанным в главной части, данная классификация основана на времени глагола в зависимой части. Другими словами, исходя из того, какое время может иметь глагол зависимой части, будет установлено время глагола главной части. Например, если время глагола в придаточном предложении является прошедшим, время глагола в главном предложении может быть только настоящим или будущим:

(а) اگر زیاد کار می کنید سلامتی شما به خطر می افتد.
[Агар зияд **кър** миконид саләматиз шомā бэ хатар миофтад]¹. (Если вы много работаете, ваше здоровье подвергается риску)

(б) اگر زیاد کار می کنید سلامتی شما به خطر خواهد افتاد.
[Агар зияд **кър** миконид саләматиз шомā бэ хатар хāхад офтад]. (Если вы много работаете, ваше здоровье подвергнется риску).

Поскольку для нашего исследования важно сравнение обоих компонентов – главной и зависимой частей – условных конструкций, мы сравниваем обе части конструкций персидского языка с их русскими эквивалентами.

Согласно классификации Б. Мохташами [3, 331–335], существуют следующие временные формы глаголов в зависимой части условных предложений, выражающих реальное условие:

1. Настоящее время в сослагательном наклонении. В данном случае глагол в главной части может употребляться в простом настоящем времени (а) или в будущем времени (б):

(а) اگر به کتابخانه بروی این کتاب را پیدا میکنی.
[Агар бэ кэтабхāнэ бэрави ин кэ-таб рā пэйдā микони]. (Если пойдёшь в библиотеку, найдёшь эту книгу)

(б) اگر به کتابخانه بروی این کتاب را پیدا خواهی کرد.
[Агар бэ кэтабхāнэ бэрави ин кэ-таб рā пэйдā хāхи кард]. (Если пойдёшь в библиотеку, найдёшь эту книгу)

Как это можно наблюдать, в русских эквивалентах время глаголов обеих частей – будущее совершенного вида. Подобно примеру (а), можно привести другой пример, который с точки зрения смысла будет выражать одну постоянную обусловленность двух событий [14, с. 247]. Например:

اگر ماسی را رها کنیم به زمین میافتد.

[Агар мā сиби рā **рахā** коним бэ замин миофтад]. (Если мы роняем одно яблоко, оно падает на землю)

В подобных предложениях время глаголов в обеих частях предложения является настоящим. В примере (б) времена глаголов в соответствующих главных частях в персидском и русском языках одинаковы. Важно отметить, что в персидском языке глагол будущего времени никогда не появляется в зависимой части условных конструкций [3, 331].

2. Простое настоящее время. В данном случае глагол в главной части может употребляться в простом настоящем времени (а), в будущем времени (б) или в повелительном наклонении (в):

(а) اگر از این راه برمیگردی کتابخانه را میبینی.

(а) [Агар аз ин рāх бармигарди кэтабхāнэ рā мибини]. (Если вы вернётесь этим путём, вы увидите библиотеку).

(б) اگر خوب درس میخوانی موفق خواهی شد.

(б) [Агар хуб дарс михāни мовафаг хāхи шод]. (Если ты хорошо учишься, добьёшься успеха)

(в) اگر به اصفهان میروی از موزه دیدن کنی.

(в) [Агар бэ Эсфāхāн миравид аз музе дидан конид]. (Если вы поедете в Исфахан, посетите музей)

В примере (а), несмотря на то, что предложение и его перевод относятся к событию в будущем, грамматическое время глаголов русского эквивалента не совпадает с временем глаголов персидского предложения. Но существуют примеры, где времена глаголов в двух предложениях совпадают и представлены в настоящем времени, например:

اگر تو راست میگوئی من خوشحال هستم.

¹ Таблица транслитерации приведена в конце статьи.

[Агар то рāст мигуйи ман хошхāl хастам]. (Если ты говоришь правду, я рад).

В случае (б) грамматическое время глаголов предложения и его перевод полностью соответствуют, а в случае (в) – не соответствуют в зависимой части.

3. Прошедшее время в сослагательном наклонении. В данном случае глагол в главной части может употребляться в настоящем совершенном времени (а), в простом настоящем времени (б) или в будущем времени (в):

(а) اگر به اصفهان رفته باشید میدان نقش جهان را دیدهاید. (а) [Агар бэ Эсфaхāн рафтэ бāшид мēйдāнэ Накиш-э Джахан рā дидэх-ид]. (Если вы были в Исфахане, вы видели площадь Накиш-э Джахан)

(б) اگر او از مسافرت آمده باشد به نزد او میرویم. (б) [Агар у аз мосāфэрат āмадэ бāшад бэ наздэ у миравим]. (Если он приехал из поездки, мы поедem к нему)

(в) اگر او از مسافرت آمده باشد به نزد او خواهیم رفت. (в) [Агар у аз мосāфэрат āмадэ бāшад бэ наздэ у хāхим рафт]. (Если он приехал из поездки, мы поедem к нему)

В случае (а) грамматическое время глаголов русского эквивалента соответствует времени глаголов персидского предложения, где глагол в персидской зависимой части находится в сослагательном наклонении. В случае (б) времена глаголов в зависимых частях не соответствуют: глагол в персидской зависимой части представлен в настоящем времени, в то время как глагол в русской зависимой части – в будущем. Отметим, что в русском языке существуют примеры, где глагол в главной части может быть в настоящем времени, когда он указывает на то, что происходит именно в момент речи: «Если Петров вернулся с заседания, то сейчас принимает экзамен» (Агар Пэтров аз джаласех баргаиштэх бāшад акнун эмтахāн мигирад) [4, с. 39]. В примере (в) времена глаголов в зависимых частях соответствуют, однако глагол в персидской зависимой части находится в сослагательном наклонении.

4. Простое прошедшее время. В данном случае глагол в главной части может употребляться только в повелительном наклонении:

اگر مریم را دیدی سلام مرا به او برسان.
[Агар Марьям рā диди салāмэ марā бэ у бэрэсāн]. (Если увидишь Марьям, передай ей мой привет)

Повелительные предложения по смыслу указывают на действие, которое должно быть выполнено в будущем, и этот смысл общий для персидского и русского языков. В главной части данного предложения существует имплицитное временное соответствие, но времена глаголов зависимых частей различаются, так как время глагола персидской зависимой части – простое прошедшее, а время глагола зависимой части русского предложения – будущее.

5. Настоящее совершенное время. В данном случае глагол в главной части может употребляться в настоящем совершенном времени (а), в простом настоящем времени (б), в будущем времени (в) или в повелительном наклонении (г):

(а) اگر شما به مدرسه رفته باشید خواندن و نوشتن را یاد گرفته باشید.
[Агар шoма бэ мадрэсэ рафтэ-ид хāндан ва нэвэзитан рā йāд гэрэфтэ-ид]. (Если вы ходили в школу, вы научились читать и писать)

(б) اگر «جنایت و مکافات» را خوانده‌ای داستانهای داستانی را می‌شناسی.
[Агар «Дженāйат ва мокафāt» рā хāндэ-и Достоевский рā мишнāси]. (Если вы читали «Преступление и наказание», вы знаете Достоевского)

(в) اگر درس را خوب یاد گرفته‌ای امتحان را خوب خواهی داد.
[Агар дарс рā хуб йāд гэрэфтэ-и эмтэхāн рā хуб хахи дāд]. (Если ты хорошо выучил урок, ты хорошо сдашь экзамен)

(г) اگر کتاب را خوانده‌اید آن را به کتابخانه برگردانید.
[Агар кэтāб рā хāндэ-ид āн рā бэ кэтабхāнэ баргардāнид]. (Если вы прочитали книгу, верните её в библиотеку)

В примере (а) глаголы персидского предложения и его русского эквивалента представлены в прошедшем времени. В зависимости от того, относится ли

персидское предложение к длительному действию или к результату, глаголы главной и зависимой частей эквивалентного русского предложения могут принимать форму несовершенного или совершенного вида. В случае (б) главные части персидского и русского предложений представлены в настоящем времени, но следует отметить, что, как и в случае (а), глаголы русского предложения могут принимать оба вида в зависимости от значения, то есть глагол главной части может быть в будущем времени, а глагол зависимой части – в прошедшем времени совершенного вида: *Если ты выучил стихотворение, ты пойдёшь на конкурс (Агар шэр рā хэфз кардэ-и бэ мосабзгат мирави)*. Предложения (в) и (г) полностью соответствуют своим русским эквивалентам по времени глаголов.

6. Прошедшее длительное время. В этом случае глагол в главной части может употребляться только в прошедшем длительном времени:

اگر او زود به خانه میآمد با بچهها بازی میکرد.
[Агар у зуд бэ хāнэ миāмад бā бачэхā бази микард]. (Если он приходил домой рано, он играл с детьми)

В приведённом примере грамматическое время глаголов русского эквивалента полностью совпадает с временем глаголов персидского предложения. Глаголы русского предложения употребляются в форме несовершенного вида. Предложения, подобные представленному выше примеру, как в персидском, так и в русском языке относятся к связи между двумя постоянными или повторяющимися действиями в прошлом, и обычно в них можно заменить наречие «если» на наречие «когда».

По итогам проведённого исследования можно отметить существование в русском языке условной конструкции, не имеющейся в персидском языке. В данной конструкции глаголы обеих частей представлены в будущем времени и в несовершенной форме: «Если Аня будет готовить еду, Таня будет мыть посуду».

В персидском языке такой смысл можно выразить только с помощью конструкции, в которой время глагола в зависимой части предложения является настоящим в сослагательном наклонении, а время в главной части – будущее. Более того, в отличие от русского языка, в персидском языке имеют место конструкции, в которых оба глагола в обеих частях предложения представлены в простом настоящем времени.

Заключение

Сравнив времена глаголов в условных конструкциях, выражающих реальные условия в персидском и русском языках, можно сделать вывод, что наибольшее различие возникает в следующих случаях:

1. Когда время глагола в главном и придаточном предложениях русских условных конструкций является будущим. В персидском же языке такое не допускается.

2. Когда время глагола в придаточном предложении русского языка будущее, а глагол в главном предложении представлен в форме повелительного наклонения. В аналогичном же случае в персидском языке время глагола в придаточном предложении – прошедшее.

Условные конструкции в обоих языках следуют относительно схожим закономерностям, особенно когда времена глаголов в главной и зависимой частях обоих языков являются прошедшими или когда время глагола в главной части в обоих языках – будущее.

За исключением повелительных предложений, время глагола главной части в персидских предложениях, указывающих на событие в будущем, обычно настоящее, в то время как в соответствующей русской конструкции предпочтение обычно отдаётся будущему времени.

Данные результаты исследования подчёркивают важность различий и сходств грамматического времени глаголов в аспекте сравнения и сопоставления структур двух неблизкородственных

языков. Они могут служить основой для дальнейших исследований в области сопоставительного языкознания и лингвистической типологии, а также найти применение в образовательных и переводческих практиках. В будущем изуче-

ние других типов сложноподчинённых предложений, включающих конструкции, выражающие нереальные условия, может расширить и углубить исследование различий и сходств между языками восточнославянской и иранской групп.

Таблица транслитерации

Персидская буква	Русская транслитерация	Персидская буква	Русская транслитерация
آ	[ā]	ذ - ز - ض - ظ	[з]
ا - اَ	[a]	ر	[р]
إ - اِ	[э]	ژ	[ж]
أ - اُ	[o]	ش	[ш]
ای	[и]	غ - ق	[г]
او	[y]	ف	[ф]
ب	[б]	ک	[к]
پ	[п]	گ	[г]
ت - ط	[т]	ل	[л]
ث - س - ص	[с]	م	[м]
ج	[дж]	ن	[н]
چ	[ч]	و	[в]
ح - ه	[х]	ی	[й]
خ	[x]	یا	[я]
د	[д]		

ЛИТЕРАТУРА

1. معاصر // زبان فارسی و گویش‌های ایرانی: دانشگاه گیلان. سری 2. شماره 6. 1397. 55-71.
2. وحیدیان کامیار ت. جملات شرطی در زبان فارسی // مجله زبان‌شناسی. شماره 2. 56-43.1364.
3. محتشمی ب. دستور کامل زبان فارسی. تهران: انتشارات اشراقی، 1370. 648 ص.
4. Храковский В. С. Типология условных конструкций. СПб.: Наука, 1998. 340 с.
5. وزین‌پور ن. دستور زبان فارسی. تهران: انتشارات معین، 1375. 291 ص.
6. ماهوتیان ش. دستور زبان فارسی از دیدگاه رده‌شناسی. تهران: نشر مرکز، 1378. 366 ص.
7. میرزایی آ. ساختار جملات شرطی در زبان فارسی // زبان‌شناخت. تهران: پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی، شماره 2. 1399. 259-239.
8. ابن‌الرسول م. کاظمی س. کاظمی م. رابطه معنایی جمله‌واره پایه و پیرو در جمله‌های شرطی زبان فارسی // ادب فارسی. تهران: دانشگاه تهران. شماره 17. 1395. 112-93.
9. دبیرمقدم م. صدیقی فر ز. آموزش جمله‌های شرطی زبان فارسی به غیر فارسی زبانان: مقایسه دو روش تدریس ساختاری و تکلیف - محور // پژوهش‌نامه ی آموزش زبان فارسی به غیر فارسی زبانان. 1391. شماره 2. 59-31.
10. Лекант П. А., Клобуков Е. В., Маркелова Т. В. Современный русский язык: пособие для педагогических учебных заведений. М.: Дрофа, 2001. 448 с.
11. Saeed J. I. Semantics. United Kingdom: Wiley-Blackwell, 2009. 480 p.
12. شفائی ا. مبانی علمی دستور زبان فارسی. تهران: نوین، 1363. 645 ص.
13. Коршунова А. С., Лагута Н. В. Грамматические средства выражения категории времени в русском языке // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 90. С. 92-96.
14. Кокорина С. И., Бабалова Л. Л., Метс Н. А. Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов. М.: Русский язык, 1985. 408 с.

REFERENCES

1. نغزگوی کهن م. بقائی ع. زمان دستوری جهان‌های ممکن ساخت شرطی در زبان فارسی معاصر // زبان فارسی و گویش‌های ایرانی: دانشگاه گیلان. سری 2. شماره 6. 1397. 55-71.
2. وحیدیان کامیار ت. جملات شرطی در زبان فارسی // مجله زبان‌شناسی. شماره 2. 1364. 43-56.
3. محتشمی ب. دستور کامل زبان فارسی. تهران: انتشارات اشراقی، 1370. 648 ص.
4. Khrakovsky, V. S. (1998). *Typology of conditional constructions*. Sr. Petersburg: Nauka publ. (in Russ.).
5. وزین‌پور ن. دستور زبان فارسی. تهران: انتشارات معین، 1375. 291 ص.
6. ماهوتیان ش. دستور زبان فارسی از دیدگاه رده‌شناسی. تهران: نشر مرکز، 1378. 366 ص.
7. میرزایی آ. ساختار جملات شرطی در زبان فارسی // زبان‌شناخت. تهران: پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی، شماره 2. 1399. 239-259.
8. ابن‌الرسول م. کاظمی س. کاظمی م. رابطه معنایی جمله‌واره پایه و پیرو در جمله‌های شرطی زبان فارسی // ادب فارسی. تهران: دانشگاه تهران. شماره 17. 1395. 93-112.
9. دبیرمقدم م. صدیقی‌فر ز. آموزش جمله‌های شرطی زبان فارسی به غیر فارسی‌زبانان: مقایسه دو روش تدریس ساختاری و تکلیف – محور // پژوهش‌نامه‌ی آموزش زبان فارسی به غیر فارسی‌زبانان. 1391. شماره 2. 31-59.
10. Lekant, P. A., Klobukov, E. V. & Markelova, T. V. (2001). *Modern Russian language: a manual for pedagogical educational institutions*. Moscow: Drofa publ. (in Russ.).
11. Saeed, J. I. (2009). *Semantics*. United Kingdom: Wiley–Blackwell.
12. شفافانی ا. مبانی علمی دستور زبان فارسی. تهران: نوین، 1363. 645 ص.
13. Korshunova, A. S. & Laguta, N. V. (2020). Grammatical means of expression of the category of time in the Russian language. In: *Bulletin of the Amur State University. Humanities*, 90, 92–96 (in Russ.).
14. Kokorina, S. I., Babalova, L. L. & Mets, N. A. (1985). *Practical grammar of the Russian language for foreign teachers of Russian studies*. Moscow: Russkiy yazyk publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тайебианпур Фериял (г. Исфахан, Иран) – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского и русского языков Исфаханского университета;

ORCID: 0000-0002-9995-0246; e-mail: f.tayebianpour@fgn.ui.ac.ir

Ибрагимшарифи Шлер (г. Исфахан, Иран) – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского и русского языков Исфаханского университета;

ORCID: 0000-0001-9683-9473; e-mail: sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ferial Tayebianpour (Isfahan, Iran) – PhD (Philology), Assistant Professor, Department of French and Russian Language, University of Isfahan;

ORCID: 0000-0002-9995-0246; e-mail: f.tayebianpour@fgn.ui.ac.ir

Shler Ebrahimsharifi (Isfahan, Iran) – PhD (Philology), Assistant Professor, Department of French and Russian Language, University of Isfahan;

ORCID: 0000-0001-9683-9473; e-mail: sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir